

ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО СОВЕТСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. Т. ЛУКАЧЕВСКОГО

В. С. Тикун

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
e-mail: tikunov58@gmail.com

Аннотация. В изучении истории раннего советского религиоведения (1917–1931 гг.) одной из актуальных проблем является вопрос о соотношении науки о религии и идеологии, компетентности авторов-атеистов и научности их работ.

Изучение истории науки является фундаментальным процессом и религиоведение – не исключение. Попытка реконструкции того, каким образом советские ученые осуществляли подход к изучению религии в СССР, имеет важное научное значение для становления современного религиоведения. Для современного отечественного религиоведения очень животрепещуща проблема изучения собственной истории, поиск самобытной традиции в российской науке о религии, формирование общего представления о том месте, которое она занимает в гуманитаристике.

Основными применяемыми методами, использованными при написании данной статьи, были компаративный, системный и структурно-функциональный. Материалы архивных данных по биографии и творчеству советского исследователя религии и обращение к современной российской дискуссии о советском исследовании религии позволили определить, каким способом советские ученые осуществляли подход к изучению религии.

В статье мы обратились к известной дискуссии между К. М. Антоновым и М. М. Шахнович о советском исследовании религии. Первая позиция – К. М. Антонова, которая выражает то, что советское исследование религии не имеет научного характера. Вторая позиция о том, что еще рано делать какие-либо выводы, поскольку существует много неизученных архивных данных, которые могли бы представить религиоведческие исследования в Советском Союзе в новом свете – относится к М. М. Шахнович. Беря во внимание и ту и другую сторону, мы обращаемся к дебютной работе «Очерки по истории атеизма» одного из первых советских исследователей религии – А. Т. Лукачевскому, который не только был ученым, но и известен, как заместитель председателя Союза воинствующих безбожников СССР, Интернационала Пролетарских Свободолюбивших, заместитель редактора журнала «Антирелигиозник». В современных религиоведческих работах довольно часто можно встретить ссылки на труды Лукачевского, но, несмотря на этот факт, специальных работ, посвященных деятельности советского исследователя (или пропагандиста?) не существует, а упоминания не уходили дальше формальных высказываний.

Цель нашей работы – выяснить, преследовал ли Лукачевский религиоведческие цели в своем труде или же работа носит преимущественно пропагандистский характер. Анализ «Очерков...» подкреплен реконструкцией биографии исследователя, которая впервые в истории отечественной науки вводится в научный оборот, благодаря найденным архивным документам в Архиве РАН.

В данной статье мы обратились напрямую к представителям научного атеизма, благодаря чему, как думается, повлияли на исследование этого феномена. Данная статья вносит вклад в современный религиоведческий дискурс о том, являлась ли советская наука о религии наукой в полном смысле этого слова.

Ключевые слова: советское религиоведение, научный атеизм, А. Т. Лукачевский, история религиоведения, Очерки по истории атеизма, советская пропаганда.

Для цитирования: Тикун В. С. Особенности раннего советского религиоведения на основе анализа жизни и творческой деятельности А.Т. Лукачевского // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 113–121. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-1-113.

FEATURES OF EARLY SOVIET RELIGIOUS STUDIES ON THE BASIS OF ANALYSIS OF LIFE AND CREATIVE ACTIVITY A. T. LUKACHEVSKY

V. S. Tikunov

St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: tikunov58@gmail.com

Abstract. *In the study of the history of early Soviet religious studies (1917–1931), one of the urgent problems is the question of the relationship between the science of religion and ideology, the competence of atheist authors and the scientific nature of their works.*

Studying the history of science is a fundamental process and religious studies are no exception. An attempt to reconstruct the way in which Soviet scientists carried out an approach to the study of religion in the USSR is of great scientific importance for the formation of modern religious studies. For modern Russian religious studies, the problem of studying its own history, the search for an original tradition in the Russian science of religion, the formation of a general idea of the place that it occupies in the humanities is very urgent.

The main applied methods used in the writing of this article were comparative, systemic and structural-functional methods. The materials of archival data on the biography and work of the Soviet researcher of religion and an appeal to the current Russian discussion about the Soviet study of religion made it possible to determine in what way Soviet scientists carried out an approach to the study of religion.

In the article, we turned to the well-known discussion between K. M. Antonov and M. M. Shakhnovich on the Soviet study of religion. The first position is K. M. Antonova, who expresses that the Soviet study of religion is not scientific in nature. The second position is that it is too early to draw any conclusions, since there is a lot of unexplored archival data that could present religious studies in the Soviet Union in a new light – refer to M. M. Shakhnovich. Taking both sides into account, we turn to the debut work “Essays on the History of Atheism” by one of the first Soviet researchers of religion – A. T. Lukachevsky, who was not only a scientist, but also known as the deputy chairman of the Union of Militant Atheists of the USSR, the International of Proletarian Freethinkers, deputy editor of the journal Anti-Religious. In modern religious studies, you can often find references to the works of Lukachevsky, but despite this fact, there are no special works devoted to the activities of the Soviet researcher (or propagandist?). And the references did not go beyond formal statements.

The purpose of our work is to find out whether Lukachevsky pursued religious studies in his work, or whether the work is predominantly propagandistic in nature. The analysis of the “Sketches ...” is supported by the reconstruction of the researcher’s biography, which for the first time in the history of Russian science is introduced into scientific circulation, thanks to the archival documents found in the Archives of the Russian Academy of Sciences.

In this article, we turned directly to the representatives of scientific atheism, thanks to which, as we think, influenced the study of this phenomenon. This article contributes to modern religious studies discourse about whether the Soviet science of religion was a science in the full sense of the word.

Keywords: *Soviet religious studies, scientific atheism, A. T. Lukachevsky, history of religious studies, Essays on the history of atheism, Soviet propaganda.*

Cite as: Tikunov, V. S. (2021) [Features of early Soviet religious studies based on the analysis of the life and creative activity of A. T. Lukachevsky]. *Intellect. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 113–121. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-1-113.

Введение

В изучении истории раннего советского религиозоведения (1917–1931 гг.) одной из актуальных проблем является вопрос о соотношении науки о религии и идеологии, компетентности авторов-атеистов и научности их работ. С одной стороны, при обзоре трудов этого периода, возникает впечатление, что большая часть из них выполнена шаблонно и агрессивно по отношению к изучаемому объекту, что лишает их академического характера. С другой, материалистический подход советских ученых, естественнонаучная основа, этнографические исследования, переводы и анализ зарубежных авторов говорят о структурированной, организованной, целенаправленной и главное – осознанной научной деятельности. С третьей, практически в каждой опубликованной работе, касающейся религии, прямо говорится, что они выполнены в русле научного атеизма, цель которого является переубеждение верующих, утверждение атеистической позиции. Исходя из этого, возникает вопрос: можно ли включить деятельность советских ученых, работающих

в русле научно-атеистической парадигмы, в историю религиозоведения или нет?

В кругу современных отечественных религиоведов уже поднимался подобный вопрос. Например, М. Ю. Смирнов в своей статье «Религиоведение в России: проблема самоидентификации» писал, что «уровень знаний о религии, достигнутый российской научной мыслью к 1917 г., предполагал вполне оптимистичную перспективу формирования отечественного религиоведения...» [17, с. 93]. После Октябрьских событий подход к изучению религии полярно изменился, тем самым Смирнов поставил следующий вопрос: «...было ли продолжение у отечественной религиоведческой мысли во времена «массового атеизма?» [17, с. 93].

Озвученная проблема была поднята в известной дискуссии между К. М. Антоновым и М. М. Шахнович. По мнению К. М. Антонова, советское исследование религии не имеет научного характера, или же ее можно назвать «специфической», «экстремальной» наукой [1, с. 78]. Противоположную позицию заняла М. М. Шахнович, полагая, что еще

рано делать какие-либо выводы, поскольку существует много неизученных архивных данных, которые могли бы представить религиоведческие исследования в Советском Союзе в новом свете [21, с. 187].

Поводом для дискуссии послужила коллективная монография «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX-начала XXI в.» (составление, предисловие, общая редакция К. М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 263 с.), которая вышла в 2014 году. Целью выпущенного издания была «...проблематизация устоявшихся подходов и представлений, сложившихся вокруг феномена «научного атеизма», его истоков и форм влияния на современную религиоведческую науку». К. М. Антонов справедливо утверждает в одном из разделов монографии, что говорить о религии к середине 1920-х гг. мог только новый социальный институт – «сформированная интеллигенцией Партия» [1, с. 32]. Церковь и Университет же «надолго оказываются лишены права устанавливать правила этого разговора» [1, с. 32]. Также можно добавить еще одно высказывание К. М. Антонова, что «владельцем дискурса», определяющим правомочность и релевантность высказываний, оказывается в новых условиях не священник и не профессор университета или академии, не свободный литератор-мыслитель, <...>, но «воинствующий безбожник», словом, профессиональный «антирелигиозник» [1, с. 35]. Таким образом, К. М. Антонов заключает, что профессиональный «антирелигиозник» или другими словами «партийный работник» «совмещает в одном лице роли общественного деятеля и ученого» [1, с. 35]. По этим причинам невозможно называть научно-исследовательскую программу в раннем советском периоде, направленную на исследование религии – научной, поскольку был нарушен базовый принцип, а именно отсутствие множественности позиций. [1, с. 58].

Ответом К. М. Антонову послужила статья М. М. Шахнович в журнале «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». В начале статьи, М. М. Шахнович указала на то, что можно найти многочисленные документальные подтверждения, как постоянно возникали противоречия между теми, кто занимался исключительно агитпропом, и теми, кто хотел проводить научные исследования [21, с. 192]. С позиции автора, «необходимы публикации новых архивных источников и материалов, для того чтобы осветить этот очень сложный период взаимоотношения науки и власти» [21, с. 195]. Свою идею автор реализовала в нескольких сборниках документов [18, 19, 20].

Основным методами, использованными при написании данной статьи, были компаративный, системный и структурно-функциональный. Материалы архивных данных по биографии и творчест-

ву советского исследователя религии и обращение к современной российской дискуссии о советском исследовании религии позволили определить, каким способом советские ученые осуществляли подход к изучению религии.

На основе компаративного метода удалось проследить эволюцию антирелигиозной пропаганды, реконструировать очерки А. Т. Лукачевского. Системный и структурно-функциональный методы позволили смоделировать и упорядочить творчество, а также биографию А. Т. Лукачевского.

Реконструкция биографии

А. Т. Лукачевского

Несмотря на то, что дискуссия прекратилась, многие вопросы так и не были решены. В данной статье мы обратимся напрямую к представителям научного атеизма, благодаря чему, как думается, внесем свою лепту в исследование этого феномена. Наше внимание привлекла работа одного из первых советских исследователей религии, доктора философских наук Александра Тимофеевича Лукачевского, который не только был ученым, но и известен, как заместитель председателя Союза воинствующих безбожников СССР, Интернационала Пролетарских Свободомыслящих, заместитель редактора журнала «Антирелигиозник». Мы впервые в отечественной науке введем в научный оборот автобиографию исследователя и рассмотрим его первую, но очень важную для понимания истории отечественной науки о религии, опубликованную работу «Очерки истории атеизма».

В современных религиоведческих работах довольно часто можно встретить ссылки на труды Лукачевского [2, 4, 5, 13, 14, 16], но, несмотря на этот факт, специальных работ, посвященных деятельности советского исследователя (или пропагандиста?) не существует, а упоминания не уходили дальше формальных высказываний. Например, в статье О. В. Метель «Проблема происхождения религии в советской историографии 1920–30-х гг.» говорится только, что «А. Т. Лукачевский – один из руководителей «антирелигиозного фронта», выпускник Института красной профессуры...» [15, с. 30]. О А. Т. Лукачевском упоминал К. М. Антонов: «Большевистские аналитики выискивали контрреволюционный подтекст в текстах религиозных мыслителей не менее рьяно, чем большевистские следователи – в поступках религиозных деятелей. Чрезвычайно яркое выражение эта связь религии и реакции, равно как и ряд других важных ценностных соотношений, получила у одного из наиболее значимых основоположников теории и практики «антирелигиозной работы» и одновременно религиоведческих исследований на советский лад – А. Т. Лукачевского» [1, с. 66]. Подобная ситуация связана с тем, что до недавнего времени

невозможно было найти документы, связанные с жизнью исследователя. В ходе работы в Архиве РАН, нами была обнаружена автобиография ученого, которую он сам подготовил и приложил к заявлению на присуждение степени доктора философских наук без защиты диссертации. Ниже представлено само заявление в Институт Философии Комкадемии в квалификационную комиссию:

«Прошу рассмотреть мою кандидатуру на предмет присуждения степени доктора философии. Моя научно-исследовательская работа в течение последних 10 лет была тесно увязана с практикой атеистического движения в нашем Союзе и за границей. Являясь одним из руководителей Союза Воинствующих безбожников СССР и Интернационала Пролетарских Свободомыслящих, я разрабатывал наиболее актуальные проблемы, выдвинутые мировым безбожным движением...»¹.

В результате анализа этих документов, мы можем реконструировать биографию ученого. Александр Тимофеевич Лукачевский родился в г. Петрозаводске 17 апреля 1893 года в семье Тимофея Никитича (1836–1911) и Марии Михайловны Лукачевской. Закончил городскую начальную школу с похвальным листом, был рекомендован к поступлению в Олонецкую губернскую мужскую гимназию. В гимназии за хорошую учебу, он был переведен на казенный счет. С четвертого класса гимназии он стал подрабатывать репетиторством и к концу обучения полностью обеспечивал своих родителей деньгами. В итоге гимназию Лукачевский окончил с золотой медалью в 1911 году.

Несмотря на успехи в учебе, Лукачевский пишет, что репетиторство отнимало у него много сил, не давало по-настоящему работать над своим образованием, «рядом не было никого, кто бы мог направить меня, указать книги, помочь советом»², «1907–1911 годы в гимназии были серыми, глухими годами»³, что школа, по мнению А. Т. Лукачевского, в царской России не давала необходимых знаний.

Первый интерес у Лукачевского возник к русской литературе, что определило его поступление в 1911 году в Историко-филологический университет в Санкт-Петербурге. Для поступления А. Т. Лукачевскому требовалось сдать экзамен по греческому языку, который он самостоятельно изучал в течение двух лет и, в итоге, успешно прошел конкурсный экзамен.

В университете, среди прочих, А. Т. Лукачевский слушал курс лекций Александра Ивановича Веденского (1856–1925), крупнейшего представителя русского неокантианства, сооснователя первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. Однако Лукачевский говорил, что лекции Веденского не оказали влияния, но привили терпимость и примиренчество к религии⁴, хотя, как сам он указывает, довольно рано он был склонен к атеистическому мировоззрению, но для этого ему не хватало философского обоснования.

В июле 1916 года А. Т. Лукачевский был зачислен преподавателем русского языка в мужскую гимназию в г. Покрове Владимирской губернии (город был выбран не случайно, поскольку Лукачевский в будущем стремился перебраться в Москву). После Октябрьской революции, А. Т. Лукачевский сблизился с покровскими большевиками. Воодушевившись их подвигами и задачами в отношении образования, Лукачевский принялся организовывать курсы по подготовке учительства к занятиям в трудовой школе. В конечном счете, он стал председателем школьного совета Покрова.

Первое серьезное предложение Лукачевский получил из г. Владимира в 1919 г. – ему поручили взять политконтроль над всей выходящей в Покрове печатью⁵. Лекции, выступления, активность Лукачевского сделали его известным антирелигиозником во Владимирской губернии. С этой репутацией в 1922 году он направляется в Москву на учебу в Институт красной профессуры, где учится с 1923 по 1926 гг. на философском отделении. В Москве продолжает развиваться его антирелигиозная активность, а именно, проведение занятий по историческому материализму в Горной академии, в Университете трудящихся Востока, публикации в журнале «Безбожник». В 1925 году Лукачевский знакомится с видным советским партийным деятелем, идеологом и руководителем антирелигиозной политики в СССР Ем. Ярославским, участвует в первом съезде СВБ (Союз воинствующих безбожников), где его выбирают в члены Центрального совета Союза безбожников.

В 1926 году основывается ежемесячный журнал «Антирелигиозник»⁶, включавший в себя статьи различных влиятельных авторов по научному атеизму таких, как непосредственно сам А. Т. Лукачевский, Вл. Бонч-Бруевич, Ем. Ярославский,

¹ Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 87.

² Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 90.

³ Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 90.

⁴ Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 91.

⁵ Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 92–93.

⁶ Антирелигиозник: научно-методический журнал Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. – Москва: ГАИЗ, 1926–1941. – 26 см.

Н. М. Маторин, Н. К. Крупская, Н. В. Никольский и др. В том числе в журнале публиковались сокращенные переводы зарубежных исследователей, например, Д. Фрезера. А. Т. Лукачевский являлся заместителем редактора журнала «Антирелигиозник» в течение девяти лет со времени его основания. Главным редактором журнала был Ем. Ярославский.

С 1928 года Лукачевский начинает курс по истории религии и курс по истории атеизма в 1 Моск. Университете на этнографическом и философском факультетах. С этого же года Лукачевский руководит антирелигиозной секцией в Коммунистической академии. В 1929 г. открывается Антирелигиозное отделение в Институте философии Комакадемии, которое в следующем году переходит в Институт красной профессуры. Лекции по истории атеизма, прочитанные в 1929 и 1930 гг. в 1 МГУ, печатаются в журн. «Антирелигиозник» (было напечатано 7 статей)⁷.

Опираясь на автобиографию Лукачевского, можно заметить, что первый интерес к исследованию религии был связан с пропагандой новой идеологии, которая носила весьма простые и поверхностные образцы для массового распространения. Однако в дальнейшем, после 1926 года, деятельность Лукачевского заметно изменилась, поскольку приобрела более серьезную форму: чтение лекций в 1 МГУ, работа в журнале «Антирелигиозник», составление курсов лекций по истории религии, а в дальнейшем, и их публикация.

В последующие годы жизни А. Т. Лукачевский продолжал свою деятельность, также ему была присуждена степень доктора философских наук, однако в 1937 г. он был осужден по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской троцкистской террористической организации. В 1958 году был реабилитирован.

«Очерки по истории атеизма»

«Очерки по истории атеизма» – дебютный труд автора, в виде цикла научных статей. Первые три статьи вышли в журнале «Антирелигиозник» за 1929 год в трех журналах за октябрь [6], ноябрь [7] и декабрь [8], четвертая [9], пятая [10], шестая [11] и седьмая [12] статьи вышли уже в начале 1930 года.

Во введении к первой статье А. Т. Лукачевский говорит о наступившем переходе от теоретического атеизма к практическому, усиленному развитию диалектического материализма. Однако он отмечает, что богатейшее наследие атеистов прошлых веков использовали мало, хотя в работах прошлого находится «целый ряд методических указаний относительно содержания и форм атеистической

пропаганды. Все это, разумеется, мы можем использовать в нашей антирелигиозной работе и тем самым заострить наше антирелигиозное оружие» [6, с. 38]. Стоит обратить внимание, как смешиваются воедино научный подход и пропагандистская активность. С одной стороны, Лукачевский говорит нам о диалектике, обращении к плохо проработанным материалам, касающимся религии и ее развития. С другой же стороны, причиной обращения к религиозной тематике является не научная работа как таковая, не интерес к изучению религии, а конкретная пропагандистская работа, которая открыто заявляется в статье.

По причине того, что работ по истории атеизма мало, а те, что есть, не удовлетворяют автора, в статье утверждается цель – «во всей научной значимости представить атеистических мыслителей» [6, с.39], поскольку те, по словам автора, долгое время притеснялись под влиянием религиозных организаций. Далее Лукачевский выделяет двух авторов, которые связаны с изучением истории атеизма, а именно Фрица Маунтера (1849–1923) – немецкого философа и советского исследователя по истории атеизма и свободомыслия И. П. Вороницына (1885–1938).

В качестве примера Лукачевский берет книгу «Атеизм и его история на Западе» Ф. Маунтера [22] и говорит, что в ней присутствуют «выдумки про атеистов», однако какие именно это «выдумки» Лукачевский не уточняет.

Про Вороницына же Лукачевский отзывается скорее положительно, называя его труд «История атеизма» «единственной русской работой, сводным очерком истории атеистических идей» [6, с. 44]. Также Лукачевский выделяет критическое отношение Вороницына к Маунтеру. И здесь можно привести цитату из «Истории атеизма»: «...марксистской истории атеизма до сих пор не написано. Единственный имеющийся в современной литературе труд на эту тему – четырехтомная работа Фр. Маунтера «Атеизм и его история на Западе» (на немецком языке) – рассчитан на весьма ограниченный круг философски образованных людей, страдает полным отсутствием метода, проникнут враждебностью к материализму и воинствующему атеизму, проповедует в подмену религии какой-то малопонятный «мистицизм без бога» и, при всем своем богатстве фактическим материалом, почти совершенным молчанием обходит ряд наиболее ценных для нас моментов в развитии социального атеизма» [3, с. 4]. Вороницын отмечает, что книга Фр. Маунтера написана на немецком языке, что может служить доказательством того, что как минимум во время написания «Очерков по истории атеизма» Лукачев-

⁷ Архив РАН, Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 94.

ский мог использовать оригинальный текст на немецком языке.

В качестве критики, которая высказывается Лукачевским обоим авторам – это отсутствие разграничения между атеизмом и свободомыслием. Впрочем, для Лукачевского это является основным негативным моментом не только в работах указанных авторов, но и в целом к атеистическим философам прошлого.

Приступая к рассмотрению истории атеистических идей, Лукачевский делает оговорку, что опираться на сто процентный атеизм неверно, поскольку это не даст полную картину развития атеистических идей [6, с. 40]. Поэтому Лукачевский ведет речь о пантеизме, теории, которую можно растолковать и использовать как в сторону атеизма, так и в сторону укрепления позиций религии. Автор очерков говорит о необходимости серьезно бороться с теорией пантеизма. «В интернационале Пролетарских Свободомыслящих нам также приходится сталкиваться с непониманием истинной роли пантеизма в настоящее время» [6, с. 41]. О деизме же Лукачевский говорит примерно в том же ключе: имеет неоднозначные, некрепкие положения, что позволяет ему быть, вроде бы, не полностью религиозной теорией, но и не материалистической. Лукачевский также упоминает скептицизм Декарта, как начало нового времени, борьбы против закоренелых библейских представлений.

Эти три направления и становятся предметом исследования в дальнейших шести статьях, с оговоркой, что только «в том случае, если эти системы способствовали развитию атеистических идей» [6, с. 44].

В заявлении в квалификационную комиссию Института Философии Комкадемии для присуждения степени доктора философии, Лукачевский отмечает основные задачи перед научным атеизмом: «Мои работы в основном охватывают 4 вопроса: 1) марксистско-ленинское учение о религии и борьбе с нею; 2) преодоление религии в СССР; 3) происхождение религии; 4) марксистско-ленинская история атеизма»⁸.

Опираясь на выделенные положения, необходимо определить, какими вопросами озадачивался Лукачевский в «Очерках по истории атеизма» и понять, к какому из четырех направлений относится данная работа. Итак, он выделяет следующие позиции в своих очерках:

- рассмотрение социальных корней религии;
- рассмотрение развития философской мысли;
- рассмотрение проблемы происхождения религии.

Однако в семи статьях Лукачевский по большей части занят рассмотрением развития именно философской мысли от античности до XVII-го столетия. Два других пункта были им «на будущее» и в заключении к первой статье Лукачевский обращается к своим коллегам, что необходимо коснуться проблемы происхождения религии, создать теорию естественного происхождения религии [6, с. 48].

Проблему происхождения религии он рассматривал уже в следующих публикациях. «Самым важным в моей работе над вопросом происхождения религии я считаю попытку объяснить зарождение религиозных верований на основе анализа общественно-производственных отношений первобытно-коммунистического общества. В этом анализе я показываю, как бессилие первобытного человека перед природой на той или другой стадии его развития отражается на его общественных отношениях (отношения между полами, возрастными группами и т. д.), как это все вместе взятое получает фантастическое выражение в форме религиозных верований. Этому вопросу посвящен ряд статей в журнале «Антирелигиозник» за 1932 г., в которых я подвергаю также самокритике свою книжку «Происхождение религии», вышедшую вторым изданием в 1930 г., большая статья в сборнике «Первобытное общество» и др.»⁹.

Заключение

Можно заключить, что опубликованные статьи не являются завершенным трудом, поскольку «Очерки...» нельзя отнести ни к одному из четырех видов деятельности, озвученных самим Лукачевским. Они скорее напоминают задел на будущую работу – создание теории естественного происхождения религии.

Отметим, что краткое описание становления атеистической мысли далеко неисчерпывающее, схожие и местами более подробные описания атеистической мысли можно найти, например, у Вороницина. В качестве отрицательного момента, затрудняющего настоящее исследование, является полное отсутствие ссылок (конечно же, не беря в расчет Ленина, Маркса и Энгельса) на работы других советских или зарубежных коллег. Двух упомянутых авторов в очерке – И. П. Вороницина и Ф. Маунтера, Лукачевский не раскрыл. Он вовсе упустил положительные стороны Ф. Маунтера, которые, вероятно, должны быть, раз Лукачевский его включил в статью. Что касается Вороницина, то здесь, критика заключалась лишь в том, что тот следовал Ф. Маунтеру.

⁸ Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 87.

⁹ Ф355 Оп. 3 Д. 27 Л. 88.

В целом, практически все работы советских исследователей религии страдают скудным ссылочным аппаратом, в них отсутствует та самая множественность позиций, о которой говорил К. А. Антонов [1, с. 58]. Из-за этого группа антирелигиозных книг, учебников и т. п. выглядят однотипно, а свежие выпуски того времени (1920–1939) создают ощущение застоя. Задачи ставились интенсивно, строго, а разобраться, в чем новизна и где результат, достаточно сложно. Благодаря этому, к сожалению, узнать, повлияли ли работы Лукачевского на деятельность других советских ученых в области религии – однозначно нельзя. Вероятнее всего Лукачевский, как и большинство первых советских авторов, брал за основу зарубежных религиоведов, но он, как уже говорилось, не приводит работы, на которые сам опирается.

Напрашивается вывод о том, что работа «Очерки атеизма» А. Т. Лукачевского не преследовала религиоведческих целей. Единственно на что он опирался – это марксизм-ленинизм, собственно, это являлось методологической основой и его коллег. То, что Лукачевский указывает у себя в задачах влияние на мировоззрение до сих пор верующих советских граждан – надо все-таки воспринимать буквально.

«Очерки...» нельзя однозначно назвать академическим трудом, поскольку в нем нет внутренних и внешних атрибутов: ссылочного аппарата, междисциплинарного синтеза, множественности

позиций. Сам по себе религиозный вопрос для Лукачевского не является научным, в своих рассуждениях он не доходит до истины, потому что истина ему уже заранее известна. «Очерки по научному атеизму» являются программным документом, они помогли сформировать научно-атеистическую базу для будущего советского поколения ученых по атеистической пропаганде.

Скорее можно согласиться с К. М. Антоновым, чем с М. М. Шахнович, что научное изучение религии «должно рассматриваться как специфическая и уникальная, по принципам своей организации весьма далекая от общепризнанного понимания «нормальной науки» формация дискурса о религии» [1, с. 58].

Несмотря на то, что в работах ранних советских авторов идеология берет вверх над научно-исследовательской деятельностью, следует продолжать изучение творческого наследия, поскольку это ключевая веха в истории отечественного религиоведения.

Таким образом, выяснилось, что Лукачевский не преследовал религиоведческие цели в своем труде и работа в основном носит преимущественно пропагандистский характер. Анализ «Очерков...» подкреплен реконструкцией биографии исследователя, которая впервые в истории отечественной науки вводится в научный оборот, благодаря найденным архивным документам в Архиве РАН, что может в будущем послужить для новой научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Антонов К. М. «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. / [сост., предисл., общ. ред. К. М. Антонова]. – М.: ПСТГУ, 2014. – 263 с.
2. Антонов К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и формирование «Советской» формации дискурса о религии // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2013. – № 50 (6). – С. 67–97.
3. Вороницын И. П. История атеизма. – М.: Атеист, 1928. – 252 с.
4. Дамте Д. С. Исследователи советского периода о сближении психологии бессознательного и теологии // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2013. – № 47 (3). – С. 101–111.
5. Дамте Д. С. Об основных направлениях советской психологии религии 1920-х гг // Религиоведческие исследования. – 2019. – № 19. – С. 50–73.
6. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1929. – № 10. – С. 38–48.
7. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1929. – № 11. – С. 53–63.
8. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1929. – № 12. – С. 38–49.
9. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1930. – № 1. – С. 48–54.
10. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1930. – № 2. – С. 23–33.
11. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1930. – № 3. – С. 24–32.
12. Лукачевский А. Т. Очерки по истории атеизма // Антирелигиозник. – 1930. – № 4. – С. 38–45.
13. Меньшикова Е. В., Яблоков И. Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2011. – № 5. – С. 98–116.
14. Метель О. В. Проблема происхождения христианства в советской историографии 1940-х годов: взаимодействие «Старых» и «Новых» классиков // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2012. – № 3. – С. 165–171.
15. Метель О. В. Проблема происхождения религии в советской историографии 1920–30-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2017. – № 4. – С. 28–33.

16. Сафронов Р. О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2013. – № 49(5). – С. 96–112.
17. Смирнов М. Ю. Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2009. – № 1. – С. 91–106.
18. Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. – 290 с.
19. Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. – СПб.: Наука, 2016. – 367 с.
20. Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). – СПб.: Наука, 2014. – 458 с.
21. Шахнович М. М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 1(33). – С. 185–197.
22. Fritz Mauthner «Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande», Bd 1–4, Stuttgart. – B., 1920–23.

References

1. Antonov, K. M. (2014) «*Nauka o religii*», «*Nauchnyj ateizm*», «*Religiovedenie*»: aktual'nye problemy nauchnogo izucheniya religii v Rossii XX – nachala XXI v [«Science of Religion», «Scientific Atheism», «Religious Studies»: Actual Problems of Scientific Study of Religion in Russia of the XX – early XXI century]. Moscow: Publ. house PSTGU, 263 p.
2. Antonov, K. M. (2013) [From pre-revolutionary science of religion to Soviet religious studies: transformation of the system of research programs and the formation of the “Soviet” formation of discourse on religion]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy]. Vol. 50. No. 6, pp. 67–97. (In Russ.).
3. Voronicyan, I. P. (1928) *Istoriya ateizma* [History of atheism]. Moscow: Ateist, 252 p.
4. Damte, D. S. (2013) [Researchers of the Soviet period on the convergence of the psychology of the unconscious and theology]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy]. Vol. 47. No. 3, pp. 101–111. (In Russ.).
5. Damte, D. S. (2019) [On the main directions of the Soviet psychology of religion in the 1920s]. *Religiovedcheskie issledovaniya* [Religious Studies]. Vol. 19, 6, pp. 50–73. (In Russ.).
6. Lukachevsky, A. T. (1929) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 10, pp. 38–48. (In Russ.).
7. Lukachevsky, A. T. (1929) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 11, pp. 53–63. (In Russ.).
8. Lukachevsky, A. T. (1929) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 12, pp. 38–49. (In Russ.).
9. Lukachevsky, A. T. (1930) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 1, pp. 48–54. (In Russ.).
10. Lukachevsky, A. T. (1930) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 2, pp. 23–33. (In Russ.).
11. Lukachevsky, A. T. (1930) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 3, pp. 24–32. (In Russ.).
12. Lukachevsky, A. T. (1930) [Essays on the history of atheism]. *Antireligioznik* [Antireligious]. Vol. 4, pp. 38–45. (In Russ.).
13. Men'shikova, E. V., Yablokov, I. N. (2011) [On periods in the history of Russian religious studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. Vol. 5, pp. 98–116. (In Russ.).
14. Metel', O. V. (2012) [The Problem of the Origin of Christianity in Soviet Historiography of the 1940s: Interaction of the “Old” and “New” Classics]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Bulletin. Series: History]. Vol. 3, pp. 165–171. (In Russ.).
15. Metel', O. V. (2017) [The problem of the origin of religion in the Soviet historiography of the 1920s – 1930s.]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. Vol. 4, pp. 28–33. (In Russ.).
16. Safronov, R. O. (2013) [Study of sects in Soviet religious studies: terminology and approaches]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Orthodox Svyato-Tikhonov Humanitarian University. Series 1: Theology. Philosophy. Religious studies]. Vol. 49. No. 5, pp. 96–112. (In Russ.).
17. Smirnov, M. Yu. (2009) [Religious studies in Russia: the problem of self-identification]. *Vestnik*

Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya [Moscow University Bulletin. Episode 7. Philosophy]. Vol. 1, pp. 91–106. (In Russ.).

18. Shahnovich, M. M. (2006) *Ocherki po istorii religiovedeniya* [Essays on the history of religious studies]. St. Petersburg: Publ. house SPbGU, 290 p.

19. Shahnovich, M. M., Chumakova, T. V. (2016) *Ideologiya i nauka: Izuchenie religii v epohu kul'turnoj revolyucii v SSSR* [Ideology and Science: The Study of Religion in the Era of the Cultural Revolution in the USSR]. St. Petersburg: Science, 367 p.

20. Shahnovich, M. M., Chumakova, T. V. (2014) *Muzej istorii religii Akademii Nauk SSSR i rossijskoe religiovedenie (1932–1961)* [Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences and Russian Religious Studies (1932–1961)]. St. Petersburg: Science, 458 p.

21. Shahnovich, M. M. (2015) [The ethos of the history of science: on the reconstruction of Russian religious studies of the Soviet period]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. Vol. 1. No. 33, pp. 185–197. (In Russ.).

22. Fritz Mauthner «Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande», Bd 1–4, Stuttg. – B., 1920–23. (In Germ.).

Информация об авторе:

Валерий Сергеевич Тикунов, аспирант, направление подготовки 09.00.14 Философия религии и религиоведение, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-7512-7781, **Researcher ID:** AAW-2809-2020

e-mail: tikunov58@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 05.08.2020; принята в печать: 12.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Valery Sergeevich Tikunov, Postgraduate Student, St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7512-7781, **Researcher ID:** AAW-2809-2020

e-mail: tikunov58@gmail.com

The paper was submitted: 05.08.2020.

Accepted for publication: 12.02.2021.

The author has read and approved the final manuscript.